

сориентироваться в обстановке. Так что можно сегодня королеве бензоколонны рассказывать о случившемся с улыбкой...

«Я уехала в край далёкий,

Где холодные горы вокруг», –

так писала она сыну в одном из писем. Здорово соскучилась по своим мужчинам...

Из Гудермеса до Моздока мы летели одной «вертушкой». Сидели рядом. Под шум винтов не очень-то поговоришь. Да и понятно было, что мыслями она уже дома.

Пусть долго живёт надежда...

Когда колонна именно этой бригады попала в засаду, узнал, что в том бою погибла повар – рядовой Ирина Рыжова. И месяца не прошло, как кормила она нас вкусными борщом и котлетами. Домашним теплом, что хранили у своего походного очага женщины 33-й бригады внутренних войск, отогрелись мы в холодном декабрьском Гудермесе.

Помню это тепло...

Помню, как провожал их из Ханкалы в Питер: Надежду Субботу, Светлану Рудзенько, Ольгу Новикову, Марию Кубертянко, Инну Зайцеву. А писаря инженерно-сапёрной роты ефрейтора Татьяну Котову даже успел «сфоткать» для дембельского альбома – с её неизменной «писарской» папачкой, на фоне предотлётной толчеи...

Женщина на войне – сколько раз брались судить-рядить на эту тему. Не женское это дело – война. А есть ли какое-нибудь дело, которое не сделала бы женщина?

28 января 2000 года в группе писателей, летевших в кавказские войска, была и Марина Струкова. В то время как некоторые столичные поэты, «работающие в военной тематике», рассуждают о «странностях и непонятностях чеченской войны», сидя в пивной или в буфете ЦДЛ, появляются правильные строки из-под пера женщины-поэта:

Грозный взят – всё будет в норме.

Пусть стрельба из-за реки.

Девушка в военной форме

Смотрит вдаль из-под руки.

День весны, восьмое марта,

Блеск медали на груди.

Но военных действий карта

Говорит – всё впереди.

Виден путь через долины –

Хищный путь в чужом краю.

Слева – мины, справа – мины.

Мать в России, друг – в бою...

Борис КАРПОВ, 2000 г.